

УДК 343.37(292.471)+930.1

DOI: 10.29039/2413-1741-2024-10-3-141-168

**«УЧРЕДИТЬ НА ЮЖНОМ БЕРЕГУ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА
В СЕЛЕНИИ ЯЛТАХ ТАМОЖЕННУЮ ЗАСТАВУ...»: К ИСТОРИИ
СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯЛТИНСКОЙ ТАМОЖНИ И ЮЖНОГО
ОТРЯДА ТАВРИЧЕСКОЙ БРИГАДЫ ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ¹**

Прохоров Д. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: prohorov1da@yandex.ru*

Рассмотрена история создания и деятельности Ялтинской таможенной заставы (впоследствии – Ялтинской таможи), со дня открытия которой в 2024 г. исполнилось 200 лет. На основании архивных документов, часть из которых вводится в научный оборот впервые, а также ранее опубликованных статистических материалов, сборников таможенного ведомства и других официальных изданий Министерства финансов Российской империи определены основные этапы взаимодействия между таможенными учреждениями, подразделениями пограничной и карантинной стражи, действовавших в Таврической губернии в XIX в. Проанализирована работа указанных инстанций в мирное время, а также особенности их функционирования в годы Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Изучены мероприятия, направленные на оптимизацию работы этих подразделений в условиях ведения боевых действий и оккупации Крымского полуострова неприятелем. Выявлены специфика и источники формирования кадрового состава Ялтинской таможенной заставы, подразделений Таврической бригады пограничной стражи, частей карантинной стражи, дислоцированных на территории губернии. Сделан вывод о том, что организация таможенной, карантинной и пограничной службы на территории Таврической губернии, а именно, на Южном берегу Крыма в XIX в. была хорошо продуманной и полностью соответствовала местной специфике, поскольку полуостров являлся не только центром осуществления внешних и внутренних торговых операций в Северном Причерноморье, но и важнейшим в геополитическом и стратегическом отношении регионом. Россия, неоднократно сталкивавшаяся с необходимостью устранения внешних угроз, одновременно наращивая свой экономический потенциал, предпринимала необходимые шаги по обеспечению нормализации деятельности таможенных учреждений в регионе.

Ключевые слова: Крым, Таврическая губерния, Ялтинская таможенная застава, Таврическая бригада пограничной стражи, торговля, таможенные учреждения, пограничная стража

Крымский полуостров, как стратегически важный регион, играл ключевую роль во внешнеэкономических и внешнеполитических контактах Российской империи в Северном Причерноморье, начиная с момента его присоединения к России в конце XVIII в. С выходом к Черному морю наметилось усиление экономического

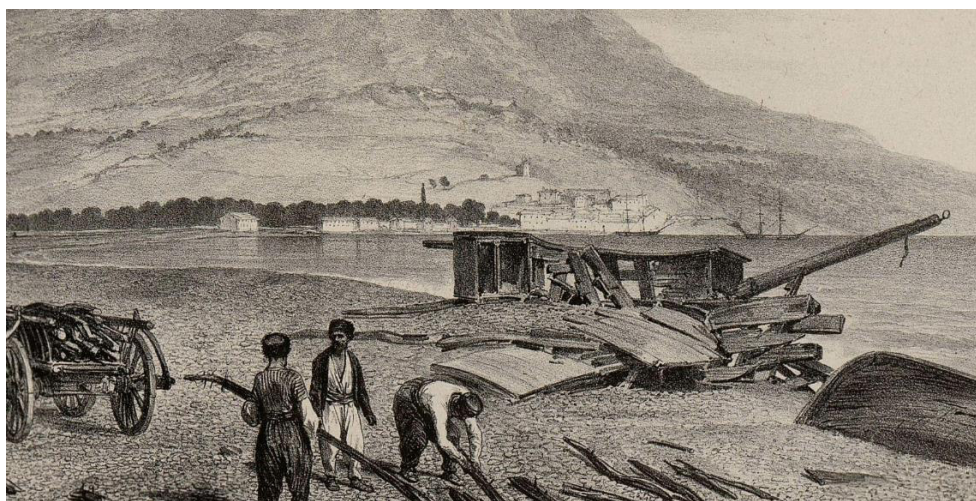
¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 24-28-01285 «Таможенные органы, пограничная стража и карантинные Крымского полуострова в системе государственного управления Российской империи (вторая половина XIX в.)», <https://rscf.ru/project/24-28-01285/>

потенциала государства, значительно возрос его товарооборот, причем как внешний, так и внутренний. Необходимость увеличения объема экспортно-импортных операций, потребность в расширении ассортимента привозимых и отвозимых товаров, прогресс в экономических взаимоотношениях с многими европейскими странами и государствами ближневосточного региона повлекли за собой появление в прибрежных городах Крымского полуострова новых портовых таможен, привели к модернизации уже существующих. Одним из старейших таможенных учреждений Крымского полуострова является Ялтинская таможенная застава (с 1880-х гг. – Ялтинская таможня), со дня открытия которой в 2024 г. исполнилось 200 лет.

Целью предлагаемой публикации является изучение торгового оборота данного таможенного учреждения, выявление его кадрового потенциала, а также история взаимодействия с другими таможенными структурами региона. Помимо этого, исследуется история формирования и деятельности органов пограничного контроля – Таврической бригады пограничной стражи. Ее подразделения, имевшие характер регулярного вооруженного формирования с единообразной структурой, занимались не только охраной государственной границы, поимкой ее нарушителей, но и пресечением контрабандного ввоза товаров на территорию России. На основании анализа архивных документов (часть из которых вводится в научный оборот впервые), данных статистики, официальных изданий таможенного ведомства, а также других материалов министерств и ведомств Российской империи необходимо определить ключевые точки взаимодействия и оценить характер сотрудничества между таможенными учреждениями, подразделениями пограничной и карантинной стражи, действовавших в Таврической губернии в XIX в.

21 августа 1818 г. императором Александром II был издан высочайший указ Правительствующему сенату № 27490, узаконивший разработанные ранее Министерством полиции и рассмотренные Государственным Советом Российской империи положения «Устава о карантинах». Этим документом декларировалось, что «для доставления карантинному ведомству более способов оградить пределы наши от внесения в оные чумы, и наблюдать за тайным переходом людей и провозом товаров, подчинить оному по всей карантинной линии и ту военную стражу, которая употребляется для сего Таможенным Начальством, и вообще распорядить об усилении карантинной стражи сообразно надобностям» [43, с. 474]. В соответствии со статьями этого указа, Таганрогский карантин получал статус постоянно действующего; в его ведение была передана Керченская карантинная застава. Севастопольский карантин также причислялся к общей системе карантинных застав, находясь при этом в юрисдикции Министерства полиции. Помимо этого, открывалась карантинная контора в Феодосии, и, в соответствии с тем же указом, предлагалось учредить еще нескольких карантинных застав, а именно: в Балаклаве, Ялте, Судаке, Камыш-буруне и Еникале. В Ялте учреждался офицерский пост, а в подчинении назначенного туда офицера были досмотрщики из Феодосии, работавшие на посту в период морской навигации (с марта по октябрь), а на зиму возвращавшиеся в Феодосию.

12 августа 1824 г. в Ялте были открыты карантинная и таможенная заставы, контролировавшие крымское черноморское побережье: в направлении Балаклавы на 60 верст, а в сторону Феодосии – на 50 (до дер. Туак¹). Таким образом, общее расстояние, находившееся под контролем таможенной и карантинной застав, составляло около 110 верст. А уже 15 января 1826 г. именным указом, данным императором Николаем I Сенату, официально объявлялось о создании «на Крымском полуострове, в селении Ялтах таможенной заставы <...> для отпуска российских произведений в российские порты и приема судов с российскими произведениями, привозимыми из российских же портов». В штате этого учреждения предполагалось наличие: надзирателя (которому определили 600 руб. жалования ежегодно), канцелярского служителя (писца, с ежегодным жалованием 350 руб.) и двух досмотрщиков (по 350 руб. каждому в год). Помимо этого, на обустройство и на текущие нужды (в частности, на наем помещения и канцелярские расходы) Ялтинской таможенной заставе было выделено 350 руб. Таким образом, ее общий бюджет по расходной части составил 1800 руб. [44, с. 88; 48, л. 1–8]. Примечательно, что одновременно с устройством таможенной заставы в Ялте было принято решение о преобразовании таможни в Одессе, где с апреля 1817 г. официально действовал режим порто-франко [47, л. 43–88]. Однако, в отличие от одесской, Ялтинская таможенная застава была отнесена лишь к третьеклассным таможням 2-го разряда, которые могли осуществлять торговые операции исключительно с российскими товарами, отправляя их в российские порты, и принимать суда с российскими товарами, привозимые из российских же портов.

*Рис. 1. Ялта и Ялтинский залив 15 августа 1837 г.
(литография по рисунку О. Раффе)*

¹ Дер. Туак – ныне с. Рыбачье на юго-восточном побережье Крыма, входит в Городской округ Алушта Республики Крым.

Что касается товарооборота Ялтинской таможенной заставы, то во внутренние российские порты отправлялись в основном «произведения Южного берега Крыма»: свежесушеные фрукты, огородные овощи, лук, мед, воск, виноград, виноградные вина, фруктовая водка, лес строевой, дрова, древесные угли, саженцы фруктовых деревьев и «других южных пород, служащих для украшения садов», лен и др. Среди ввозимых из российских портов товаров преобладали пшеница, соль, железо, металлическая, деревянная и глиняная посуда, черепица, кирпич, цемент и другие строительные материалы, сено, мебель – «все без исключения служащие для украшения домов и другие припасы и напитки для обитающих здесь помещиков» [49, с. 264].

В 1828 г. Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор, светлейший князь М. С. Воронцов поручил подполковнику корпуса инженеров путей сообщения П. В. Шипилову разработать проект и составить смету на устройство в Ялте пристани и мола, «в виду важности и полезности этого сооружения для всего Южного берега Крыма. По заключению начальника Главного управления путей сообщения, члена Государственного совета герцога А. Ф. К. Вюртембергского, строительство каботажного порта в Ялте было признано необходимым, и проект инженера П. В. Шипилова модернизировали в соответствии с замечаниями Совета Главного управления путей сообщения: «План берегам Ялтинской пристани и в ней предполагаемой каменной моллы. Комиссией проектов и смет рассмотрен по журналу 28 августа 1830 года, и по записке того же числа, за № 552, подписали: генерал-майор Дестрем, полковник Зеге фон Лауренберг»¹ [50, с. 18–19].

По некоторым сведениям, 30 сентября 1832 г. проект строительства ялтинского мола лично рассмотрел император Николай I, а 8 декабря 1832 г. таврический губернатор А. И. Казначеев сообщил инженеру П. В. Шипилову о том, что «Государь Император, в уважение к тому, что устройению на Южном берегу Крыма, в местечке Ялте, каменной пристани, должно, без сомнения, привести великую пользу как для торговли Крыма, так и вообще для всего южного края России, 4-го октября [1832 г.] Высочайше повелеть соизволил: устроить при м. Ялте пристань каменную по проекту вашему» [50, с. 18–19; 32, с. 19–22].

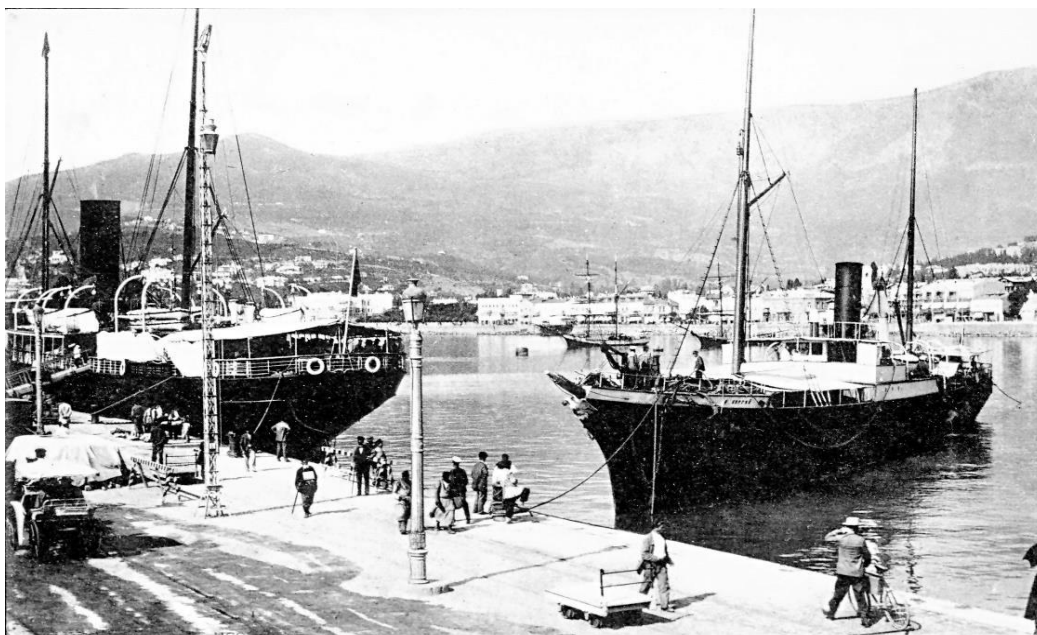
Строительство мола началось 1 августа 1833 г., когда возле здания таможи собрались строители, жители Ялты, купцы и солдаты. К торжеству закладки прибыл князь М. С. Воронцов с супругой. В прессе сообщалось, что «священник освятил начало и закладку первого камня-блока в каменный мол». Мол, в соответствии с проектом, должен был возводиться из накидной каменной кладки высотой в пять футов, шириной три сажени, при этом откосы строения, обращенные к морю, должны были иметь заложение в соотношении 5 к 1, а обращенные к бухте – 1 к 1,5. Сверху каменная отброска изготавливалась из крупного камня, весом от 50 до 70 пудов. Длина мола по верхней части составляла около 45 саженей (96,012 м).

---

¹ Морис Гугович (Жан-Антуан-Морис) Дестрем (1787–1855) – генерал-лейтенант Корпуса инженеров путей сообщения, председатель Совета путей сообщения, почетный член Петербургской академии наук; Семен (Сигизмунд Готлиб Леберехт) Христофорович Зеге-фон-Лауренберг (1734–1788) – русский военный, инженер-генерал-майор, архитектор, член Рижской инженерной команды.

Строительные работы, производившиеся под руководством опытного военного инженера П. Л. Альбранта¹, были окончены в 1837 г. и обошлись казне в 199 463 руб., с учетом суммы, выделенной на ремонт после повреждений от бурь во время постройки [50, с. 20].

Наконец, в 1837 г. мол из булыжника окончательно достроили, однако уже в следующем, 1838 г., он был разрушен во время очередной бури. В 1852 г. в Ялте соорудили плавучий деревянный мол на якорях, но и эта попытка оказалась неудачной. Во время сильной бури 22 ноября 1861 г. были разбиты последние из оставшихся местных судов. Лишь в 1880-х гг. началось строительство ялтинских капитальных портовых сооружений (первая очередь возведения мола завершилась в 1890 г., вторая – в 1903 г.), а одним из руководителей работ был известный инженер А. Л. Бертье-Делагард [31, с. 23; 50, с. 32; 32, с. 19–22].

Рис. 2. Ялтинский мол в начале XX в.

¹ Альбрانت Петр Львович (1808–1864) – инженер, по окончании курса наук в Институте корпуса инженеров путей сообщения в службу вступил прапорщиком в 1826 г. Разрабатывал проекты строительства дамб, переправ, мостов через реки Днепр и Прут (Бессарабия), построил гребное судно для плавания через Днепровские пороги, составил геодезическое описание Херсонской губернии и представил образцы строительных материалов. В 1859 г. был награжден орденом Св. Станислава 1-й ст. и Св. Владимира 3-й ст. В 1864 г. получил орден Св. Анны 2-й ст. с императорской короной, в 1883 г. – орден Св. Анны 3-й ст. В 1884 г. удостоен чина надворного советника. Был отмечен знаком отличия беспорочной службы за 25 лет и светло-бронзовой медалью на георгиевской ленте в память войны 1853–1856 гг. В 1859 г. присвоен чин генерал-майора. Начальник VIII Округа Путей сообщения (г. Тифлис) [30, с. 7–9].

В 1826 г., с официальным открытием Ялтинской таможенной заставы, обязанности таможенного надзирателя в ней исполнял помощник надзирателя карантинной заставы титулярный советник Бородаенко. В 1827 г. в должности надзирателя состоял коллежский секретарь А. М. Бакало, а при Ялтинской карантинной заставе надзирателем числился комиссар, коллежский секретарь И. И. Буйлов (был награжден Прусским железным крестом¹, знак военного ордена № 31143). Должность доктора при карантинной заставе занимал Ф. Пекарский (однако в 1829 г. она уже была вакантной; в 1840 г. карантинным доктором числился И. Бирнбаум) [35, с. 223–224; 36, с. 239; 50, с. 25]. В 1830 г. Ялтинскую таможенную заставу возглавил надзиратель, коллежский секретарь Л. Т. Гринцевич [37, с. 577]. Но на этом посту он находился всего несколько лет, и в 1834 г. его сменил титулярный советник Н. Я. Суходольский. Этот чиновник управлял делами Ялтинской таможенной заставы вплоть до 1855 г., когда на должность надзирателя был назначен губернский секретарь И. И. Сидоренко (в 1859 г. получивший чин коллежского секретаря). В 1857 г. канцеляристом при таможенной заставе служил коллежский регистратор М. И. Бобырев [38, с. 186; с. 232; 1, стб. 232; 3, стб. 513; 42, с. 350; 50, с. 25]. В середине 1840-х гг. комиссаром Ялтинской карантинной заставы значился титулярный советник А. И. Деклеиза, а Алуштинской – титулярный советник К. Т. Перуцкий [40, с. 274].

Рис. 3. Ялта. Справа – здание таможи (худ. Л. Премацци, 1860)

¹ Орден Железного креста был учрежден королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом III 10 марта 1813 г. Им награждались военные, отличившиеся в освободительной войне против наполеоновской оккупации.

По указу императора Николая I от 17 сентября 1837 г. (утвержден в марте 1838 г. Правительствующим Сенатом), в Таврической губернии был образован Ялтинский уезд. В середине 1840-х гг. Ялта, получившая статус уездного центра, представляла собой типичный провинциальный город Таврической губернии. Как сообщалось в одном из справочных изданий того времени, здесь числилось: «жителей 424 души обоего пола, церковь 1, до 84 домов, 20 лавок, 9 винных погребов и до 16 других заведений; приходское училище, карантинная и таможенная заставы, гавань, виноградники, две гостиницы» [41, с. 76]. Здание для таможенной заставы было построено по проекту первого архитектора Ялты К. Эшлимана. Благодаря статусу уездного города, налаженной работе порта и таможенной заставы постепенно увеличивались объемы торговых операций, расширялся ассортимент привозимых и отвозимых товаров, привлекая в Ялту купеческий элемент. Так, если в 1840 г. в городе проживало 79 купцов, мещан и разночинцев (46 мужчин и 33 женщины), то уже в 1842 г. их было 105 (65 мужчин и 40 женщин). И если в 1840 г. при Ялтинской таможенной заставе было только два солдата, то в 1842 г. в ее штате числилось уже 22 объездчика и 7 стражников [50, с. 26–27].

Спустя три года после учреждения Ялтинской таможенной заставы, 5 августа 1827 г., правительство официально утвердило «Положение об устройстве пограничной таможенной стражи». В обязанности подобных воинских формирований, предназначенных для таможенной охраны, входила защита государственных границ «от контрабандной торговли и беспаспортных людей» [17, с. 517]. Подразделения таможенной пограничной стражи были распределены по 13 таможенным округам. Разделение на роты и отряды производилось по утверждению министра финансов, а непосредственное назначение на посты осуществляли начальники таможенных округов. Так, в Феодосийском таможенном округе, куда входила территория Таврической губернии, действовал отряд таможенной пограничной стражи, состоявший из 90 нижних чинов, несших службу по охране крымского черноморского побережья. На территории Керчь-Еникальского градоначальства действовала Керчь-Еникальская полубригада таможенной стражи в составе двух рот. Подчинялись отряды пограничной стражи непосредственно Керчь-Еникальскому градоначальнику; он же имел право определять дистанции¹ на постах и распределять по ним личный состав стражи. Помимо этого, в таможенных заставах, расположенных на черноморском и азовском побережье, а также в Бессарабии назначались инвалидные команды для содержания караулов; они состояли в «совершенном заведовании» таможенного начальства, которое осуществлялось через начальство таможенной стражи [52, с. 15–16, 18–19].

Однако Таврическая полубригада таможенной пограничной стражи, по сравнению с аналогичными подразделениями в других регионах страны, формировалась довольно медленно, поэтому ее укомплектование завершилось лишь

---

¹ Дистанцией для пограничной стражи называлось «известное протяжение пограничной черты, находящееся в заведовании одного надзирателя» [45, с. 50].

к 1840 г. А несколько ранее, в октябре 1832 г., таможенную пограничную стражу официально переименовали в пограничную стражу Департамента внешней торговли Министерства финансов России, с «возложением на нее обязанностей по карантинной службе». Таким образом, Таврическая полубригада пограничной стражи осуществляла, помимо охраны границ империи, также и карантинный надзор [52, с. 16; 57, с. 50–51; 58, с. 47; 16, с. 8–10].

Таврическая полубригада пограничной стражи состояла из двух рот, разделенных в свою очередь на два отряда каждая. Личный состав, укомплектованный объездчиками и стражниками, выполнял задачи по обеспечению безопасности побережья Черного моря на 58 кордонах от Перекопа до дер. Карангат¹, расположенной в 65 верстах от Феодосии. В состав 1-й роты, в ведении которой была территория на дистанции от Перекопа до Форосского поста, входили: 8 офицеров и 123 нижних чина, в том числе 94 конных и 29 пеших. Все они были распределены по Севастопольскому и Евпаторийскому отрядам. Состав 2-й роты (Южный и Феодосийский отряды), которая несла службу на дистанции от Мухалатского поста до Карангатского поста, включал: 6 офицеров и 107 нижних чинов, в том числе 69 конных и 38 пеших. В Южный отряд 2-й роты входил Ялтинский пост, укомплектованный помощником надзирателя, двумя объездчиками и четырьмя стражниками. Помимо Ялтинского поста, в Южный отряд также входили: Мухалатский, Кикинеизский, Лименский, Алупский, Ориандский, Гурзуфский, Кучук-Ламбатский, Алуштинский, Куруузенский, Туакский и Искутский посты [39, с. 189; 58, с. 47–49].

Также необходимо упомянуть о том, что в таможенных округах Новороссийского края и Бессарабии по штату полагалось два архитектора, причем один из них должен был состоять при начальнике Одесского таможенного округа, а другой – находиться в Бессарабии. При этом первый выполнял обязанности по строительной части в отношении зданий на кордонах и таможнях в Херсонской и Таврической губерниях [52, с. 18].

Служба в пограничной страже нередко сопровождалась риском для жизни ее сотрудников, которые препятствовали контрабандистам и лицам, пытавшимся нелегально пересечь границу. Например, 23 июня 1845 г. два стражника Таврической полубригады пограничной стражи, Плохорнюк и Баев, находясь вблизи кордона № 45 1-го Южного отряда, на Южном берегу Крыма (Искутский кордон протяженностью 12 верст охраняли 1 вахмистр и 3 объездчика), остановили в два часа дня четырех неизвестных и потребовали от них предъявить документы. Однако те «бросились на нижних чинов и убили их, нанеся несколько ран ножами, а подбежавшего на помощь к ним татарина Магомета-Амет-Оглы сильно ранили». Тем не менее, убийцы все же были пойманы местными жителями-татарами дер. Искут, при этом выяснилось, что нарушители были рядовыми, бежавшим из исправительного отделения Таврического внутреннего батальона [56, с. 81].

---

¹ Дер. Карангат Петровской волости Феодосийского уезда Таврической губернии.

С началом Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. и прекращением торговых операций на Черном море деятельность Ялтинской таможенной заставы была приостановлена, а ее личный состав – эвакуирован. Таврическую полубригаду пограничной стражи, в соответствии с распоряжением управляющего Департаментом внешней торговли от 25 ноября 1853 г. и предписанием Керчь-Еникальского градоначальника от 8 декабря 1853 г., передали в подчинение военного ведомства. На тот момент Таврическая полубригада пограничной стражи состояла из: командира полубригады, 2 ротных командиров, 4 надзирателей, 9 помощников надзирателей, 4 писарей, 9 вахмистров, 154 объездчиков, 70 стражников и 2 кузнецов [58, с. 50].

В военное время пограничная стража должна была располагаться на двух линиях, смотря по необходимости: первая линия определялась на самой границе, а вторая – на расстоянии 5 верст от нее. Расстояние в 7 верст (5 верст от государственной границы и 2 версты от этой черты) как по сухопутной европейской границе, так и по побережью Белого, Черного и Балтийского морей считалось пограничной чертой [52, с. 14]. Личный состав пограничной стражи выполнял задачи по охране различных объектов, патрулированию в составе конных разъездов в ночное время для предотвращения случаев мародерства, а также по охране денежных сумм, хранившихся в местных таможах. В служебной инструкции говорилось, что офицеры должны были усилить охрану, чаще проводить разъезды и регулярно рапортовать начальству. Нижним чинам вменялось в обязанности обо всем происходящем докладывать офицерам, «и чтобы всегда были при оружии, причем шашки и пики имели надлежаще отточенными, а пистолеты и ружья заряженными боевыми патронами», а дежурным на кордонах предписывалось «быть сколько возможно осторожнее, а в особенности в ночное время» [58, с. 51].

На начальном этапе Крымской войны пограничной страже с помощью приданных ей для усиления частей казачьего войска удавалось вполне успешно выполнять обязанности по охране вверенных ей кордонов, своевременно обнаруживая места высадки десантов союзников. Так, например, надзиратель Южного отряда штабс-капитан П. И. Иваненко рапортовал, что в ночь на 2 апреля 1854 г. было «усмотрено часовым Ялтовского кордона, что подошел пароход к Ялтовскому рейду по направлению от Феодосии, который следовал вблизи берега и напротив Ялтовского кордона, сделав в море поспешно поворот – скрылся». Все тот же П. И. Иваненко сообщал командиру 2-й роты, что в ночь с 27 на 28 июня 1854 г. жители прибрежной деревни Партенит, Мамут Омет оглу и Усеин Умер оглу, похитив баркас, отправились на нем в открытое море, к замеченным ранее наблюдателями на горизонте двум неприятельским парусным судам и пароходу, что повлекло за собой разбирательство со стороны чинов пограничной стражи [58, с. 57, 60].

А осенью 1854 г., уже после того, как 2 сентября 1854 г. началась высадка экспедиционного корпуса коалиции в Евпатории, к Ялте подошли 10 неприятельских судов и высадили десант, силами которого 20 сентября была занята дер. Байдары. На рассвете 22 сентября 1854 г. пароходы приблизились к Ялтинской бухте и вечером того же дня атаковали город. Штабс-капитан

П. И. Иваненко с нижними чинами кордонов №№ 39, 40, 41 и 42, оставив все имущество и фураж, но сумев забрать с собой оружие и казенную амуницию, закрепился на Алуштинском кордоне № 42. Нижние чины Таврической полубригады пограничной стражи Байдарского, Ласпинского, Форосского, Мухалатского, Кикинеизсаго и Алушкинского постов с началом высадки неприятеля в Ялте оказались отрезанными от основных сил, вследствие чего вместе со штабе-капитаном И. В. Спаковским вынуждены были отступить через горы, в направлении Бахчисарая, а оттуда – в Симферополь, в место расположения штаба полубригады. Высадившийся в Ялте в ночь с 24 на 25 сентября десант союзников занимался «грабежом домов, рогатого скота, винограда и виноградного вина и т. п., при содействии татар <...> ограбили магазин с казенным провиантом, у князя Воронцова антрацитный уголь, у Потоцкого набрали вина и разбивали дома» [58, с. 64–65].

*Рис. 4. Дворец князя М. С. Воронцова близ Ялты на Южном побережье Крыма
(худ. У. Симпсон)*

Как описывали происшедшее очевидцы тех событий, жители города бросились в бегство, а к берегу подошли шлюпки, и высадившийся с них десант численностью до тысячи человек устремился «по домам и преимущественно по присутственным местам, следуя указанию татар, и начали грабить казенное и частное имущество». Затем часть нападавших направились к Байдарам, остальные – по пути к Массандре и Алуште. «Оставшись в Ялте вместе с прочими жителями, которые не могли

бежать из-за бедности или по обязанности, – сообщали таврическому губернатору ялтинский протоиерей Брюховской, стряпчий Щербак и корчемный заседатель Верменич, – мы были свидетелями действий неприятеля, занявшего наш город 22 сентября. Часов около 10 утра неприятель подступил к городу на 10 пароходах. Вышедший на берег парламентар объявил, чтобы жители были спокойны, что никто не будет обижен, и ничего не будет тронут. Вслед за этим высажено было на берег несколько сот англичан и французов. Тотчас же все они рассыпались по городу и начали грабить все, что под руки им попадалось; мебель разбивали в куски; одежду рвали в клочки и вообще беспощадно опустошали те дома особенно, в которых никого не было. Вся птица, весь скот, какой только был в городе и в окрестностях, взяты неприятелем. Опустошение и грабеж в городе продолжались до вечера. Ночью в городе не было ни одного человека из неприятелей, все ночевали на пароходах, только вооруженные баркасы крейсировали около берега. Утром 23 числа неприятель опять высадился на берег и пошел по окрестным экономиям. Там также брал все, что мог и что хотел, и в этот день пригнал неприятель на берег много скота и живьем взяли на пароход. В городе из лавок взято много товаров, под видом покупки, за половинную и даже меньшую цену. 23 вечером все пароходы снялись с якоря и потянулись к Алуште» [33, с. 21–23].

После оставления отрядами пограничной стражи кордонов (где находилось как казенное, так и личное имущество), они также были разграблены неприятелем и местными жителями. В частности, «у нижних чинов кордона № 39 разграблено и разбито из оставшихся на кордоне вещей на сумму 18 р. 35 к. сер. <...> кордон № 35 был ограблен татарами деревни Кикинеиз <...> святые иконы найденны разбитыми и лампада <...> кордон № 37 ограблен татарами Алупскими, кордон № 40 ограблен татарами Урзуфскими (Гурзуф)». Причем, как отмечалось в донесениях, жертвами нападения татар стали семьи объездчиков, проживавшие на кордонах [58, с. 52–54, 64–66].

29 октября и 23 ноября 1854 г. в Ялту на пароходе союзников, который пришел под парламентарским флагом и бросил якорь на ялтинском рейде, были доставлены жители Балаклавы и дер. Кадыкой, взятые в плен 14 сентября: «...пять семейств, состоявших из женского пола с прислугою», а затем более 70 мужчин и женщин, «как благородных, так и простых», которые, после захвата Балаклавы неприятелем, оставались в плену. Что касается непосредственно самого города, то, как сообщалось в донесении штабс-капитана П. И. Иваненко, «неприятель решительно ограбил все дома, после чего истребил большую часть домов; фруктовые и виноградные сады рубит и жжет, решительно опустошает как Балаклаву, так и окрестности оной» [58, с. 66–67]. Через год, 10 октября 1855 г., в 7 часов утра английский пароход «Николай», шедший в Феодосийскую бухту под парламентарским флагом, доставил в Ялту российско-подданных греков, жителей Балаклавы, Карани и других населенных пунктов (мужчин, женщин и детей, всего 308 чел.), которые, по распоряжению военного начальства, были перевезены на берег с вещами и приняты без соблюдения карантинных правил. Высадка началась в 9 часов утра и продолжалась до 6 часов вечера. Во время ее осуществления нижние

чины кордона № 54 вместе с донскими казаками находились в оцеплении на берегу [58, с. 107–108].

Рис. 5. Фуражиры союзников в Кинбурне (с гравюры Дж. А. Кроу)

Суда коалиции регулярно крейсировали возле берегов Крыма и в начале 1855 г. Так, в середине января 1855 г. неприятель разграбил имение князя Голицына Форос. Тогда же флот союзников находился в Ласпинской бухте, где на берегу, в имении помещика Вассаля, было сложено 35 сажений дубовых дров, которые исправник во избежание грабежа распорядился сжечь [33, с. 24]. Для усиления отрядов пограничной стражи и с целью охраны Южного берега Крыма 31 января 1855 г. по распоряжению главнокомандующего военными и сухопутными и морскими силами в Крыму А. С. Меншикова туда были отправлены две роты Балаклавского Греческого пехотного батальона. Штаб батальона и 1-й роты располагался в Ялте, а 3-я рота дислоцировалась в Алуште. По состоянию на 26 июля 1855 г. личный состав 2-й пограничной роты Таврической полубригады пограничной стражи состоял из 110 человек (из них 5 офицеров), преимущественно нижних чинов: Лименский кордон (15 верст) – 5 чел., Алушкинский (15 верст) – 8 чел., Ялтовский (12 верст) – 5 чел., Гурзуфский (12 верст) – 5 чел., Кучук-Ламбатский (13 верст) – 5 чел., Алуштинский (15 верст) – 5 чел., Куруузенский (18 верст) – 3 чел., Туакский (8 верст) – 5 чел., Искут (12 верст) – 5 чел., Чабанкуль (10 верст) – 5 чел.,

Вороновский, или Капсихорский (10 верст) – 4 чел., Кутлакский (16 верст) – 6 чел., Судакский (19 верст) – 5 чел., Козский (20 верст) – 5 чел., Отузский (20 верст) – 4 чел., Коктебель (20 верст) – 3 чел., Двухякорный (20 верст) – 4 чел., Феодосийский (15 верст) – 11 чел., Серагольский (9 верст) – 3 чел., Сизаутский (22 версты) – 3 чел., Кашикский (22 версты) – 3 чел., Карангатский – 3 чел. На Мухолатском и Кикиинезском кордонах нижних чинов и офицеров не было. Помимо усиления отрядов пограничной стражи дополнительным войсковым контингентом, А. С. Меншиков ранее предпринимал и меры по организации обучения персонала таможенной и карантинной стражи обращению с артиллерийскими орудиями [34, с. 232].

Как правило, личный состав охраны кордона состоял из вахмистра, объездчика и нескольких стражников. Например, осенью 1855 г. на 1-м участке Феодосийского отряда числились: вахмистр Василий Зинченко, объездчик Николай Хаустов и стражники – Егор и Фома Ивановы, Николай Колодка и Петр Водопьян. А на кордонах Южного отряда 2-й пограничной роты службу несли: 1 надзиратель, 1 помощник надзирателя, 2 вахмистра, 12 стражников и 31 объездчик [58, с. 49, 110].

Для наблюдения за действиями неприятеля и своевременного оповещения об этом в составе пограничной стражи также были определены специальные команды казаков. Оперативное сообщение между Алуштой, Ялтой, Байдарской долиной и Чургуном наладили посредством «летучей почты», подобранной также из числа казаков. Личный состав подразделений осуществлял наблюдение за флотом противника и за местными жителями, по возможности пресекая попытки высадиться на берег и отражая нападения небольших по численности десантов неприятеля. В случае же высадки значительных сил в Ялте или Алуште батальону и пограничной страже необходимо было действовать в соответствии с полученными ранее инструкциями [14, с. 14; 54, с. 50; 58, с. 98–97, 105].

По сообщению штабс-капитана П. И. Иваненко, днем 20 мая 1855 г. два неприятельских парохода, следовавшие от Феодосии, стали на якорь вблизи от берега, напротив Алупки, и высадили на берег десант из турок численностью до 200 человек. Забрав 4 катера, оставшиеся от разбитого парохода «Еникале» Черноморского флота¹, а также фураж, десант ретировался. Неприателем было сделано несколько ружейных выстрелов, впрочем, не причинивших никому вреда. После этой вылазки пароходы направились к Севастополю [58, с. 99–100]. 9 июля 1855 г. в районе дер. Туак попытку высадиться предпринял десант, состоявший, по всей видимости, из турок, однако личный состав пограничной стражи Туаксаго кордона пресек и эту вылазку [58, с. 103]. Штабс-капитан П. И. Иваненко рапортовал, что в тот же день, 9 июля 1855 г., в районе Алупки тоже попытался высадиться небольшой турецкий десант: «...приставал баркас к берегу с 6 человеками, вероятно с целью переговоров с татарами, но вверенные мне нижние

¹ 17 октября 1853 г. на пути из Севастополя в Ялту пароход потерпел крушение, наскочив на каменную гряду у мыса Киркенес, после чего он был отбуксирован в Алупку, где встал носом на мель. 29 октября 1853 г. во время шторма волны разбили пароход о мель.

чины кордона № 37, заметив намерение баркаса пристать к берегу, отправились на берег и засели в закрытом месте. Когда-же баркас пристал к берегу, то стражники Ярошенко, Брантов и Тимофеев сделали по баркасу залп и услышали оттуда крик “Алла”. Сделанными выстрелами ранили или убили кого-нибудь из турок. Турки стали поспешно уходить от берега баркасом, отстреливаясь» [58, с. 104].

12 августа 1855 г. донские казаки и стражники Гурзуфского кордона отразили попытку турецкого отряда из 10 человек высадиться на берег близ имения «Артек», принадлежавшего помещику Потемкину, и имения некоей помещицы Султан, расположенных недалеко от Гурзуфа. При этом турки потеряли убитыми и ранеными двух человек; у отряда казаков и стражи потерь не было [58, с. 104, 106]. 14 сентября 1855 г. отряд неприятеля осуществил высадку в районе дер. Кучук-Кой, где занялся фуражированием на большой территории, вплоть до дер. Кикинеиз. Находившаяся в это время в Алушке рота Балаклавского Греческого батальона, по приказу командования, отступила от Алупки к Ялте для наблюдения за неприятелем, а нижние чины Алупского кордона отступили на кордон № 39. По донесению П. И. Иваненко, пойманные казаками лазутчики оказались не из числа французов: «...один прусско-подданный, а другой баварец, служившие по найму, бежавшие от французов. По расспросу они показали, что будто французы в скором времени располагают весь южный берег занять». Поэтому командованием Алупкинским пост было решено оставить и дожидаться дальнейшего развития событий. 5 октября 1855 г. войска неприятеля, вошедшие в Симеиз, в имение генерал-майора Мальцева, занялись грабежом, разоряли экономии, при этом, как говорилось в рапорте, «нужное для них забирают, а прочее все бьют и ломают». А 9 ноября 1855 г. на постах № 48 и № 49 у бухты Капсель, по сообщению поручика пограничной стражи Ф. А. Лайминга, завязалась перестрелка между экипажами двух турецких лодок и нижними чинами пограничной стражи, при этом некоторые из нападавших были ранены, и неприятельские суда после этого ретировались в море по направлению к Керчи [58, с. 107, 109].

В 1855 г. Таврическую полубригаду пограничной стражи, как и до начала войны, возглавлял полковник В. А. Добровольский. Командование 1-й ротой осуществлял майор М. П. Иванов (в 1860 г. вместо него был назначен майор А. А. Оболонский), а 2-й ротой – капитан Д. Ф. Загоровский (занимал эту должность до 1868 г.). Керчь-Еникальской полубригадой пограничной карантинной стражи командовал подполковник А. Г. Моллер, а ротными командирами в ней служили: майор Я. Г. Пирогов (в 1858 г. его сменил на этом посту капитан М. И. Вержбицкий, а в 1862 г. на этот пост заступил майор Н. А. Усов), капитан Ф. П. Ковалевский (с 1862 г.) и капитан П. И. Аблов (с 1865 г.) [1, стб. 233; 2, с. 250; 4, стб. 469; 5, стб. 433; 6, стб. 443]. А 8 сентября 1859 г. в Таврическая полубригада пограничной стражи была переименована в Таврическую бригаду пограничной стражи. Тогда же командование ею принял подполковник Н. В. Варпаховский, ранее возглавлявший Таурогенскую бригаду пограничной стражи [3, стб. 514].

С окончанием Крымской войны и подписанием 18 марта 1856 г. Парижского договора началось урегулирование правил судоходства на Черном море,

подразумевавшее запрет для всех черноморских держав иметь военные флоты. Статьями 11-й и 12-й договора объявлялось, что Черное море получило статус нейтрального: «...открытый для торгового мореплавания всех народов вход в порты и воды оно формально и навсегда воспрещается военным судам, как прибрежных, так и всех прочих держав», при этом «свободная от всяких препятствий торговля в портах и на водах Черного моря будет подчинена одним лишь карантинным, таможенным, полицейским постановлениям, составленным в духе, благоприятствующем развитию сношений торговых» [51, с. 26–27].

Вскоре возобновилась работа Ялтинской таможенной заставы, которую по-прежнему возглавлял губернский секретарь И. И. Сидоренко. 28 мая 1857 г. был принят «Новый общий тариф по Европейской торговле для таможен Российской империи и Царства Польского», который отличала от тарифа 1850 г. значительная либерализация, так как с целью увеличения таможенного дохода российское правительство решило стимулировать фритредерство. В тех местах, где отсутствовали учреждения карантинного контроля, их функции передавались пограничной страже. Распоряжением Министерства финансов от 22 мая 1856 г. подтверждались возложенные ранее на Таврическую полубригаду пограничной стражи (состоящую из двух рот) обязанности по карантинному надзору «в благополучное от заразы время». На побережье Азовского моря учреждался береговой надзор, состоявший из нижних чинов пограничной стражи; он находился в подчинении у чиновников особых поручений при Керчь-Еникальском градоначальнике [52, с. 13].

5 июля 1868 г. император Александр II утвердил новый таможенный тариф, который также соответствовал фритредерскому курсу правительства, однако понижение ввозных пошлин затрагивало в основном сырьевые и потребительские товары. Это было сделано для поощрения дальнейшего их ввоза, а также с целью противодействия контрабанде, что, по задумке властей, должно было способствовать увеличению таможенного дохода. Основной поток товаров, направлявшихся через Ялтинскую таможенную заставу 3-го класса, предназначался для внутрироссийского потребления. В 1877 г. Ялтинская таможенная застава уже могла принимать и отправлять не только российские, но и зарубежные товары (хотя их объем был незначителен по сравнению с другими таможнями). В 1882 г. она функционировала уже как полноценная таможня, входившая в состав Крымско-Феодосийского таможенного округа. В этот период в штат таможни входили: управляющий, таможенный надзиратель, корабельные смотрители, их помощники, а также гребцы и дворники. Должность управляющего Ялтинской таможней в 1860–1890-х гг. последовательно занимали: коллежские секретари А. А. Леонтьев, Ф. Ф. Масловский, коллежский асессор А. В. Маркович, титулярный советник И. И. Болсуновский, надворный советник В.-Э. Мунте фон Моргенстиерн, надворный советник И. Ф. Дмитракопуло, коллежский советник М. А. Михайлов, коллежский асессор И. Ф. Малюга [4, стб. 435; 5, стб. 431; 7, стб. 499; 9, стб. 515; 12, стб. 540; 19, л. 1–9; 20, л. 1–37].

Командование Таврической полубригадой пограничной стражи осуществлял бригадный командир. Увольнение бригадного командира от службы должно было

производиться по решению Департамента таможенных сборов; право увольнения в запас ротных командиров, запасных и отрядных офицеров пограничной стражи предоставлялось непосредственно начальникам таможенных округов. Личный состав пограничной стражи мог пополняться за счет нижних чинов (за исключением евреев), ранее ушедших в отставку или уволенных в бессрочный отпуск как из состава пограничной стражи, так и всех строевых войск, команд и званий военного ведомства, безотносительно рода войск, к которому они принадлежали (причем даже те чины, кто ранее достиг установленного для отставки возраста в пограничной страже, имели право отказаться от нее и остаться на новый срок службы). Лица, неспособные к продолжению службы в связи с болезнями, полученными ранее увечьями или же «за дурное поведение», направлялись в распоряжение губернских воинских начальников. Их освидетельствование проводили бригадные командиры и начальники таможенных округов. Что касается инвалидов и пожарных команд таможенного ведомства, то в 1865 г. они были упразднены. Послужные списки штабс- и обер-офицеров пограничной стражи составлялись по тем же правилам, что и для регулярных войск, и предоставлялись в Департамент таможенных сборов. С 1864 г. объездчиками и стражникам пограничной стражи предписывалось носить форменные мундиры вместо полукафтанов. Начальники таможенных округов, состоявшие в гражданском чине, и все исполнительные таможенные чиновники должны были иметь мундиры военного покроя установленной формы (последним также полагалось носить в таможенной черте фуражки и шпаги). От остальных чиновников таможенных учреждений требовалось ношение мундиров, установленных министерством финансов [52, с. 24; 53, с. 32–33, 36–38, 40–42, 45].

Меры дисциплинарного воздействия по отношению к лицам, нарушившим правила службы в пограничной страже, определялись в соответствии с воинским уставом. Унтер-офицеры могли быть преданы суду (дисциплинарному или формальному), лишены своего звания и разжалованы в рядовые. «Если кто из получивших нашивку на рукаве окажется нерадивым к службе, в нетрезвом поведении, или других подобных поступках, – сообщалось в Ст. 162 Таможенного устава, – таковой подвергается тем же дисциплинарным взысканиям, какие определены для нижних чинов». Если же эти меры оказывались безрезультатными, или же проступок носил более серьезный характер, то виновный мог быть предан военному суду [53, с. 44].

В результате масштабной военной реформы, проводившейся в Российской империи с 1856 по 1874 гг., осуществлялось техническое переоснащение армии, открывались новые военные учебные заведения. В 1874 г. вместо рекрутской была введена всеобщая всесословная воинская повинность. А в 1875 г. Военное министерство и Министерство финансов приняли решение об изменении ряда статей в законах о пограничной страже, в связи с неблагоприятной ситуацией на Черном море. В частности, турецкие лодки, появлявшиеся ежегодно у черноморских берегов для ведения рыбной ловли и забоя дельфинов, производили в Крыму самовольные вырубki казенного и частного леса, использовавшегося для

топления дельфиньего жира. Как сообщалось в донесениях пограничной стражи, турецко-подданные повадились «делать разные беспорядки по берегам, а также перевозить на своих судах в Турцию беглых татар». Законодательные поправки были направлены прежде всего на воспреещение иностранцам заниматься рыболовным промыслом в российских территориальных водах близ Крымского полуострова, причем Министерство финансов заявило о необходимости усилить средства для таможенного надзора, поскольку иностранные суда безнаказанно уклонялись от соблюдения установленных таможенных формальностей [57, с. 139–140].

Рис. 6. Обмундирование офицеров и солдат пограничной стражи, установленное в 1864 г.

Созданная из представителей различных министерств комиссия приняла решение о необходимости усиления берегового надзора, в связи с чем требовалось увеличить состав Таврической бригады пограничной стражи. Для этого директор Департамента таможенных сборов предложил расширить ее кадровый состав на трех офицеров, 90 объездчиков и 90 стражников, а также учредить вдоль побережья Крыма постоянное крейсерство из военных судов [57, с. 139–140]. В 1876 г., на фоне ухудшения внешнеполитической ситуации и в связи с агрессивными планами Турции в отношении России (русский посол в Константинополе даже сообщил о тайной миссии турецких эмиссаров, отправившийся в Крым с оружием для «для возбуждения татарского населения против законного Правительства»),

Таврическую бригаду пограничной стражи усилили командированными из Одесского военного округа 8 ротами пехоты общей численностью до 600 человек, расквартированных в деревнях Южного берега Крыма. Караулы, составленные из военнослужащих, ежедневно патрулировали границы [57, с. 140].

Тем не менее, эти меры были признаны временными, и министр финансов обратился со всеподданнейшим докладом к императору Александру II с ходатайством об увеличении контингента Таврической бригады пограничной стражи. В документе шла речь о необходимости расширения ее личного состава: требовалось ввести в него двух командиров отделов, одного отрядного офицера и 180 нижних чинов старшего оклада (в том числе, 90 объездчиков). Двух из включенных в состав офицеров предполагалось назначить на должности командиров отделов, и одного – на должность отрядного офицера. Командир бригады должен был быть освобожден от обязанностей руководства одним из отделов. Назрела и необходимость оптимизации штатного расписания – министр внес предложение разделить бригаду, и вместо двух отделов (рот), 12 отрядов и 56 постов составить ее из трех отделов (рот), 14 отрядов и 65 постов [57, с. 140; 46, с. 443].

12 ноября 1876 г. указом № 56581 Александр II утвердил необходимые изменения состава пограничной стражи, а все расходы на ежегодное содержание ее новых чинов решено было внести в финансовые сметы Департамента таможенных сборов. Единовременные расходы по найму помещений (до сооружения зданий казенных кордонов), на приобретение обмундирования, амуниции, на покупку лошадей, конского снаряжения, а также на вооружение личного состава требовалась сумма 54 850 руб. (21 850 руб. – на временные расходы, и 33 тыс. руб. – на постоянные). Было решено включить эту сумму в дополнительные статьи расходов Департамента таможенных сборов за 1877 г. [46, с. 443].

Все эти преобразования коснулись и подразделений пограничной и карантинной стражи, дислоцированных на Крымском полуострове. Так, например, в течение 1876–1877 гг. нижние чины Керчь-Еникальской полуроты пограничной карантинной стражи обеспечивались мундирными и амуничными деньгами; кроме того, Главное Артиллерийское управление перечислило суммы, предназначавшиеся на проведение второй половины ежегодного ремонта ружей и тесаков [22, л. 1–27; 23, л. 1–25; 27, л. 1–45]. В 1874–1878 гг. аукционному торгу подлежали списанные, пришедшие в негодность предметы амуниции и 54 ружья с принадлежностями [21, л. 1–68]. В 1877–1878 гг. Керчь-Еникальская полурота пограничной карантинной стражи была доукомплектована новобранцами призывов 1876, 1877 и 1878 гг.; тем самым личный состав был пополнен согласно штатному расписанию (формулировка в документе, составленном об этом событии, гласила, что «рота вернулась в свое первобытное состояние») [24, л. 1–41; 25, л. 1–33; 28, л. 1–33]. Осенью 1877 г. и в 1878 г. от начальства поступили приказы о командировании сначала 30, а затем 24 нижних чинов полуроты в распоряжение штаба Одесского военного округа [26, л. 1–17; 29, л. 1–10].

Что касается штатного состава этого подразделения, то с сентября 1871 г. по 1874 г. командование Керчь-Еникальской полубригадой пограничной карантинной стражи осуществлял подполковник Н. А. Усов (в 1878 г. он был причислен к Департаменту таможенных сборов, в звании полковника с содержанием, присвоенным начальникам таможенных округов, исполняя обязанности чиновника для особых поручений по делам пограничной стражи). Ротными командирами в полубригаде числились майоры Ф. П. Ковалевский и Я. К. Штатц. С 1876 по 1877 гг. подразделением командовал подполковник П. И. Аблов, а с 1877 г. – подполковник А. П. Куницкий, после чего на должность вновь заступил уже подполковник Ф. П. Ковалевский [7, стб. 501–502; 8, стб. 513; 9, стб. 518; 10, стб. 513–514; 11, стб. 539].

Рис. 7, 8. В Ялтинском порту (фото начала XX в.)

Тем временем в Северном Причерноморье назревало очередное противостояние между Россией и Турцией. В ходе подготовки к предстоящей войне 19 сентября 1876 г. российский император объявил о немедленном приготвлении к частичной мобилизации войск Одесского, Харьковского, Киевского и Кавказского округов, а 12 октября – о мобилизации четырех дивизий Московского военного округа. Уже 1 ноября 1876 г. последовал высочайший указ о частичной мобилизации войск и создании полевого управления действующей армии [15, с. 193–195]. Вдоль побережья Черного моря продолжали крейсировать суда Черноморского флота с целью наблюдения за подозрительными судами (их крейсерство было прекращено лишь после окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.). В связи с военными приготовлениями директор Департамента таможенных сборов тайный советник Н. А. Качалов 19 ноября 1876 г. издал циркуляр № 17557 по таможенному ведомству, в котором изложил обязанности

пограничной стражи в военное время. В этом документе в частности говорилось, что «чины Пограничной Стражи представляют весьма полезный материал еще и в том отношении, что они, по роду своих обязанностей, изучают до мельчайших подробностей топографические и экономические условия охраняемых ими участков границы, а потому, в случае надобности, могут своими указаниями облегчить распоряжения Военных Начальников, относящаяся как до военных, так и хозяйственных целей <...> все части Пограничной Стражи, где бы ни открылись неприятельские действия, сумеют оправдать составленное о ней мнение, как о боевом войске». Непосредственно пограничной страже поручалось: сообщать военным подразделениям русской армии сведения о состоянии дорог, мостов, бродов и при необходимости выступить в качестве проводников; указывать места более выгодного приобретения фуража, продовольствия и других предметов для удовлетворения текущей потребности войск; способствовать скорейшей передаче распоряжений и приказов, передаваемых по войскам; оказывать содействие «в приискании между местными жителями более благонадежных лазутчиков» [59, с. 283–284].

При этом Н. А. Качалов указывал чинам пограничной стражи, что несмотря на военное положение, необходимо продолжать строго исполнять возложенные на них обязанности «по охранению границы собственно в таможенном отношении». 19 ноября 1876 г. было издано циркулярное предписание № 17558 «Об усилении таможенного надзора за границей», появление которого было обусловлено ранее вышедшим высочайшим указом от 1 ноября 1876 г. о взимании, начиная с 1 января 1877 г., таможенной пошлины золотом [46, с. 436]. Н. А. Качалов обращал внимание на то, что «опыт прежних изменений тарифа доказывает, что при всяком возвышении таможенных пошлин, контрабанда значительно усиливается, так как при этом незаконное водворение товаров делается выгодным промыслом. Поэтому есть основание ожидать, что с введением вышеприведенной меры, многие товары, которые, по незначительности взимаемой с них, в настоящее время, пошлины, не могли быть предметом противозаконного водворения, сделаются выгодными для контрабандного промысла». Другие товары, которые ввозились в Россию контрабандным путем, по убеждению директора Департамента таможенных сборов, могли быть ввезены еще в большем количестве. Поэтому Н. А. Качалов рекомендовал командованию пограничной стражи принять надлежащие меры к предотвращению контрабандного ввоза товаров. Для этого следовало заняться оптимальным распределением чинов стражи вдоль границ, а также воспользоваться всеми находившимися в распоряжении командиров стражи средствами для бдительной их охраны. Например, обращалось особенное внимание на отпускные товары, в отношении которых, при невысоком размере пошлин, в таможенных учреждениях производился достаточно поверхностный досмотр. Причем на пограничную стражу возлагались обязанности по наблюдению как за привозными, так и отвозимыми через таможни товарами [59, с. 284–285]. «Я не сомневаюсь также, – продолжал в циркулярном предписании Н. А. Качалов, – что и все чины Пограничной Стражи, предупрежденные Вами о предстоящей им усиленной

служебной деятельности, с полным усердием и самоотвержением исполняют долг свой и тем поддержат высокую репутацию Пограничной Стражи, всегда столь доблестно охранявшей пределы отечества от всяких противозаконных посягательств» [59, с. 285].

12 апреля 1877 г. Россия объявила войну Турции, одной из целей которой являлось возвращение под свой контроль Крыма. Ялтинская таможенная застава своевременно предприняла соответствующие меры 1-го разряда «к сохранению дел и казенного имущества на случай бомбардирования города неприятелем» [18, л. 1–30]. Штаб Таврической бригады пограничной стражи, состоявший из командира бригады, полковника Н. М. Юста (получившего это назначение в 1873 г.) [7, стб. 499], его адъютанта, обер-офицера для поручений и прикомандированного к штабу отрядного офицера, размещался в Феодосии. С началом военных действий и вследствие распоряжения командира 10-го Армейского корпуса штаб бригады передислоцировали в Симферополь [59, с. 286]. Личный состав бригады на тот момент состоял из: 4 штаб-офицеров, 15 обер-офицеров, 380 нижних чинов, 5 писарей (из них 4 – вольнонаемных). 26 июня 1877 г. начальник Феодосийского таможенного округа круга генерал-майор А. Е. Тихонов был уволен директором Департамента таможенных сборов в 4-месячный отпуск, а исполнение обязанностей было возложено на командира бригады подполковника Н. М. Юста. С разрешения командира 10-го корпуса князя С. М. Воронцова (корпус находился в резерве действующей армии и стоял в Крыму, а Воронцов со своим штабом располагался во Алупкинском дворце) подполковник Н. М. Юст, вместе со штабом, переехал в Севастополь и разместился в здании таможни. В состав командования Таврической бригады пограничной стражи на тот момент входили: командир 1-го отдела, подполковник А. А. Оболонский; командир 2-го отдела, майор И. И. Афанасьев; командир 3-го отдела, майор Н. М. Фогель [9, стб. 518]. Помимо этого, в Севастополе и Феодосии, по распоряжению директора Департамента таможенных сборов и в соответствии с приказами начальника Феодосийского таможенного округа, осуществлялся поиск временных, безопасных помещений для размещения семей и имущества служащих, а также для хранения дел и казенного имущества. Их охрана также была возложена на подразделения пограничной стражи [59, с. 287].

Следует сказать, что Россия, которая добилась права снова иметь на Черном море флот только в 1871 г., еще не успела восстановить его к началу войны, и поэтому здесь фактически доминировал турецкий флот. Например, 13 января 1877 г. два броненосца под турецким флагом подошли к Феодосии и бомбардировали город, причинив ему существенные повреждения; 9 июля 1877 г. турецкими кораблями была обстреляна Евпатория. 23 июля 1877 г. пароход «Веста», направлявшийся из Севастополя для крейсирования к берегам Румелии, вступил в сражение с большим турецким броненосцем, потеряв в итоге 11 убитыми 22 ранеными. 25 августа 1877 г. произошла перестрелка севастопольских береговых батарей с двумя турецкими броненосцами, преследовавшими от Варны российский пароход «Ливадия», вследствие чего турецкие корабли вынуждены были отступить.

Однако, ввиду плохой организации и неумелого командования, турки так и не смогли воспользоваться своим превосходством на Черном море [59, с. 282, 290].

По окончании Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., заключения между противодействующими сторонами Сан-Стефанского и Константинопольского мирных договоров главнокомандующий русской армией генерал-адъютант Э. И. Тотлебен ходатайствовал о награждении наиболее отличившихся офицеров пограничной стражи Феодосийского, Одесского, Измаильского и Скулянского таможенных округов – «за содействие, оказанное ими при переходе войск и перевозке всякого рода военных грузов через границу во время минувшей войны и за особые труды их, вызванные обстоятельствами военного времени». Кроме того, командующий войсками Одесского военного округа ходатайствовал о награждении отрядного офицера Таврической бригады пограничной стражи штабс-капитана Бабича орденом Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом за отличие, оказанное им при потоплении русского коммерческого судна «Антоний и Феодосий» у Конрадского кордона, близ Евпатории, «в бурное ночное время, с 2 на 3 ноября 1877 года, в виду неприятельского броненосца и фрегата» [59, с. 286].

В 1881 г. командование Таврической бригадой пограничной стражи, как и ранее, осуществлял подполковник Н. М. Юст. Должности ротных командиров занимали: подполковник Д. Н. Лебединский, майор И. И. Афанасьев (1-я рота) и Н. П. Менделеев (2-я рота). Руководство Керчь-Еникальской бригадой пограничной карантинной стражи осуществлял полковник Ф. П. Ковалевский, в подчинении у которого находились командиры отделений: подполковник Я. К. Штатц, майоры С. Н. Томановский и В. Г. Адлерберг [13, стб. 542]. Затем пост командующего Крымской бригадой пограничной стражи (новое название для этого подразделения было принято 24 марта 1881 г.) занял генерал-майор А. И. Вестенрик [55, с. 152]. Тогда же, 24 марта 1881 г., Керчь-Еникальская бригада пограничной карантинной стражи была переименована в «Азовскую бригаду пограничной стражи».

Таким образом, на основании рассмотренных материалов можно заключить, что организация таможенной, карантинной и пограничной службы на территории Таврической губернии (а именно, на Южном берегу Крыма) в XIX в. была продуманной и соответствовала региональной специфике, поскольку полуостров являлся не только центром осуществления внешних и внутренних торговых операций в Северном Причерноморье, но и важным для России в военно-политическом отношении регионом. Несомненно, события Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. негативно повлияли на состояние таможенной и карантинной службы, фактически парализовав их работу. Тем не менее, в послевоенное время функционал крымских таможен и карантинных учреждений удавалось довольно быстро восстанавливать.

Деятельность органов таможенного и карантинного контроля регулировалась правительственными указами, распоряжениями, а также разработанной российским таможенным ведомством документацией, таможенными уставами, тарифами и внутренними инструкциями, которыми в своей работе руководствовались чиновники портовых таможен. Кадровый состав Ялтинской таможенной заставы

(впоследствии ставшей полноценной таможенной в системе Департамента таможенных сборов Министерства финансов) соответствовал всем необходимым требованиям, предъявляемым чиновничье-бюрократическому персоналу подобных учреждений. Служащие Ялтинской таможни были хорошо подготовленными специалистами, соблюдавшими требования закона и предписания вышестоящего руководства, содействовали эффективной работе таможни и, в частности, недопущению контрабанды на вверенную им территорию. Отряды Таврической бригады пограничной стражи формировались согласно штатному расписанию, разработанному с учетом требований времени, занимались охраной территории Таврической губернии, играя важную роль в обеспечении обороноспособности и безопасности страны.

Список использованных источников и литературы

1. Адрес-календарь или Общий штат Российской империи на 1855 г. Ч. 1. – СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1855. – XXII, 314, IV, 202, 104, 63 с.
Adres-kalendar' ili Obshhij shtat Rossijskoj imperii na 1855 g. Ch. 1. – SPb.: tip. Imp. Akademii nauk, 1855. – XXII, 314, IV, 202, 104, 63 s.
2. Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве на 1858–1859 год. Ч. 1. Власти и места Центрального управления и ведомства их. – СПб.: тип. Имп. Академии наук, [1858]. – XX, 340, 107 с.
Adres-kalendar'. Obshhaja rospis' vseh chinovnyh osob v gosudarstve na 1858–1859 god. Ch. 1. Vlasti i mesta Central'nogo upravlenija i vedomstva ih. – SPb.: tip. Imp. Akademii nauk, [1858]. – XX, 340, 107 s.
3. Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве на 1859–1860 год. Ч. 1. Власти и места Центрального управления и ведомства их. – СПб.: тип. Имп. Академии наук, [1859]. – V, [1], 94 с., 554 стб.
Adres-kalendar'. Obshhaja rospis' vseh chinovnyh osob v gosudarstve na 1859–1860 god. Ch. 1. Vlasti i mesta Central'nogo upravlenija i vedomstva ih. – SPb.: tip. Imp. Akademii nauk, [1859]. – V, [1], 94 s., 554 stb.
4. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи, и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском на 1860–1861 г. Ч. 1. Власти и места Центрального управления и ведомства их. – СПб.: тип. Имп. Академии наук, [1860]. – XX с., 658 стб., 112 с.
Adres-kalendar'. Obshhaja rospis' nachal'stvujushhijh i prochih dolzhnostnyh lic po vsem upravlenijam v Rossijskoj imperii, i po glavnyim upravlenijam v Carstve Pol'skom i v Velikom knjazhestve Finljandskom na 1860–1861 g. Ch. 1. Vlasti i mesta Central'nogo upravlenija i vedomstva ih. – SPb.: tip. Imp. Akademii nauk, [1860]. – XX s., 658 stb., 112 s.
5. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи, и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском на 1862–1863 г. Ч. 1. Власти и места Центрального управления и ведомства их. – СПб.: тип. Имп. Академии наук, [1862]. – XXII с., 612 стб., 99 с.
Adres-kalendar'. Obshhaja rospis' nachal'stvujushhijh i prochih dolzhnostnyh lic po vsem upravlenijam v Rossijskoj imperii, i po glavnyim upravlenijam v Carstve Pol'skom i v Velikom knjazhestve Finljandskom na 1862–1863 g. Ch. 1. Vlasti i mesta Central'nogo upravlenija i vedomstva ih. – SPb.: tip. Imp. Akademii nauk, [1862]. – XXII s., 612 stb., 99 s.
6. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи, и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском на 1865–1866 г. Ч. 1. Власти и места Центрального управления и ведомства их. – СПб.: тип. Имп. Академии наук, [1865]. – XXIV с., 606 стб., 96 с.

Adres-kalendar'. Obshhaja rospis' nachal'stvujushhii i prochih dolzhnostnyh lic po vsem upravlenijam v Rossijskoj imperii, i po glavnym upravlenijam v Carstve Pol'skom i v Velikom knjazhestve Finljandskom na 1865–1866 g. Ch. 1. Vlasti i mesta Central'nogo upravlenija i vedomstva ih. – SPb.: tip. Imp. Akademii nauk, [1865]. – XXIV s., 606 stb., 96 s.

7. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1873 г. Ч. 1. Власти и места Центрального управления и ведомства их. – СПб.: тип. Правительствующего Сената, [1873]. – 14 с., 666 стб., 96 с.

Adres-kalendar'. Obshhaja rospis' nachal'stvujushhii i prochih dolzhnostnyh lic po vsem upravlenijam v Rossijskoj imperii na 1873 g. Ch. 1. Vlasti i mesta Central'nogo upravlenija i vedomstva ih. – SPb.: tip. Pravitel'stvujushhego Senata, [1873]. – 14 s., 666 stb., 96 s.

8. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1876 год. Ч. 1. Власти и места центрального управления и ведомства их. – СПб.: тип. Правительствующего Сената, [1876]. – 10, 716 стб., 106 с.

Adres-kalendar'. Obshhaja rospis' nachal'stvujushhii i prochih dolzhnostnyh lic po vsem upravlenijam v Rossijskoj imperii na 1876 god. Ch. 1. Vlasti i mesta central'nogo upravlenija i vedomstva ih. – SPb.: tip. Pravitel'stvujushhego Senata, [1876]. – 10, 716 stb., 106 s.

9. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1877 год. Ч. 1. Власти и места центрального управления и ведомства их. – СПб.: тип. Правительствующего Сената, [1877]. – 14, 430 стб., 108 с.

Adres-kalendar'. Obshhaja rospis' nachal'stvujushhii i prochih dolzhnostnyh lic po vsem upravlenijam v Rossijskoj imperii na 1877 god. Ch. 1. Vlasti i mesta central'nogo upravlenija i vedomstva ih. – SPb.: tip. Pravitel'stvujushhego Senata, [1877]. – 14, 430 stb., 108 s.

10. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1878 год. Ч. 1. Власти и места центрального управления и ведомства их. – СПб.: тип. Правительствующего Сената, [1878]. – 14 с., 714 стб., 108 с.

Adres-kalendar'. Obshhaja rospis' nachal'stvujushhii i prochih dolzhnostnyh lic po vsem upravlenijam v Rossijskoj imperii na 1878 god. Ch. 1. Vlasti i mesta central'nogo upravlenija i vedomstva ih. – SPb.: tip. Pravitel'stvujushhego Senata, [1878]. – 14 s., 714 stb., 108 s.

11. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1879 год. Ч. 1. Власти и места центрального управления и ведомства их. – СПб.: тип. Правительствующего Сената, [1879]. – 14 с., 742 стб., 109 с.

Adres-kalendar'. Obshhaja rospis' nachal'stvujushhii i prochih dolzhnostnyh lic po vsem upravlenijam v Rossijskoj imperii na 1879 god. Ch. 1. Vlasti i mesta central'nogo upravlenija i vedomstva ih. – SPb.: tip. Pravitel'stvujushhego Senata, [1879]. – 14 s., 742 stb., 109 s.

12. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1880 год. Ч. 1. Власти и места центрального управления и ведомства их. – СПб.: тип. Правительствующего Сената, [1880]. – 14 с., 744 стб., 108 с.

Adres-kalendar'. Obshhaja rospis' nachal'stvujushhii i prochih dolzhnostnyh lic po vsem upravlenijam v Rossijskoj imperii na 1880 god. Ch. 1. Vlasti i mesta central'nogo upravlenija i vedomstva ih. – SPb.: tip. Pravitel'stvujushhego Senata, [1880]. – 14 s., 744 stb., 108 s.

13. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1881 год. Ч. 1. Власти и места центрального управления и ведомства их. – СПб.: тип. Правительствующего Сената, [1881]. – 13, [1] с., 752 стб., 109 с.

Adres-kalendar'. Obshhaja rospis' nachal'stvujushhii i prochih dolzhnostnyh lic po vsem upravlenijam v Rossijskoj imperii na 1881 god. Ch. 1. Vlasti i mesta central'nogo upravlenija i vedomstva ih. – SPb.: tip. Pravitel'stvujushhego Senata, [1881]. – 13, [1] s., 752 stb., 109 s.

14. Ананьин О. Крымская война: Таврическая полубригада пограничной стражи в боевых действиях 1853–1856 гг. // Military Крым. – 2010. – № 17. – С. 13–15.

Anan'in O. Krymskaja vojna: Tavricheskaja polubrigada pograničnoj strazhi v boevyh dejstvijah 1853–1856 gg. // Military Krym. – 2010. – № 17. – S. 13–15.

15. Безугольный А. История военно-окружной системы в России. 1862–1918 / Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, Ин-т военной истории. – М.: Центрполиграф, 2012. – 462, [1] с.

Bezugol'nyj A. Istorija voenno-okružnoj sistemy v Rossii. 1862–1918 / Voennaja akad. General'nogo shtaba Vooruzhennyh Sil RF, In-t voennoj istorii. – M.: Centrpoligraf, 2012. – 462, [1] s.

16. Борщик Н. Д., Прохоров Д. А. Пограничная и карантинная стражи Таврической губернии (конец XVIII – середина XIX в.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 3(51). – С. 8–16. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41232852> (дата обращения 05.07.2024).

Borshhik N. D., Prohorov D. A. Pogranichnaja i karantinnaja strazhi Tavricheskoj gubernii (konec XVIII – seredina XIX v.) // Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 3(51). – S. 8–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41232852> (data obrashhenija 05.07.2024)

17. Военный энциклопедический лексикон (в 14 т.) / Общество военных и литераторов под ред. М. И. Богдановича. – СПб: тип. Имп. Акад. наук, 1848–1849. – Т. 12. – 696, VIII с.

Voennyj jenciklopedicheskiy leksikon (v 14 t.) / Obshhestvo voennyh i literatorov pod red. M. I. Bogdanovicha. – SPb: tip. Imp. Akad. nauk, 1848–1849. – T. 12. – 696, VIII s.

18. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. 220, оп. 1, д. 8.

Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK), f. 220, op. 1, d. 8.

19. ГАРК, ф. 220, оп. 1, д. 15.

GARK, f. 220, op. 1, d. 15.

20. ГАРК, ф. 220, оп. 1, д. 24.

GARK, f. 220, op. 1, d. 24.

21. ГАРК, ф. 350, оп. 1, д. 101-а

GARK, f. 350, op. 1, d. 101-a

22. ГАРК, ф. 350, оп. 1, д. 104.

GARK, f. 350, op. 1, d. 104.

23. ГАРК, ф. 350, оп. 1, д. 107.

GARK, f. 350, op. 1, d. 107.

24. ГАРК, ф. 350, оп. 1, д. 111.

GARK, f. 350, op. 1, d. 111.

25. ГАРК, ф. 350, оп. 1, д. 113.

GARK, f. 350, op. 1, d. 113.

26. ГАРК, ф. 350, оп. 1, д. 117.

GARK, f. 350, op. 1, d. 117.

27. ГАРК, ф. 350, оп. 1, д. 128.

GARK, f. 350, op. 1, d. 128.

28. ГАРК, ф. 350, оп. 1, д. 129.

GARK, f. 350, op. 1, d. 129.

29. ГАРК, ф. 350, оп. 1, д. 141.

GARK, f. 350, op. 1, d. 141.

30. [Житков С. М.] Биографии инженеров путей сообщения / Сост. инж. С. Житков; Под ред. П. Н. Андреева. – СПб.: типо-лит. С. Ф. Яздовского и К^о, 1889. – Вып. 1. – II, 127 с.

[Zhitkov S.M.] Biografii inzhenerov putej soobshhenija / Sost. inzh. S. Zhitkov; Pod red. P. N. Andreeva. – SPb.: tipo-lit. S. F. Jazdovskogo i K^o, 1889. – Vyp. 1. – II, 127 s.

31. Залесский Н. А. «Одесса» выходит в море: Возникновение парового мореплавания на Черном море, 1827–1855 гг. – Л.: Судостроение. 1987. – 128 с.

Zaleskij N. A. «Odessa» vyhodit v more: Vozniknovenie parovogo moreplavaniya na Chernom more, 1827–1855 gg. – L.: Sudostroenie. 1987. – 128 s.

32. Кургузов В. П. Из истории строительства Ялтинского морского порта // К 150-летию Алушкинского дворца. – Симферополь: Крымский Архив, 2000. – С. 19–22.

- Kurguzov V. P. Iz istorii stroitel'stva Jaltinskogo morskogo porta // К 150-letiju Alupkinskogo dvorca. – Simferopol': Krymskij Arhiv, 2000. – С. 19–22.
33. Маркевич А. И. Таврическая губерния во время Крымской войны (по архивным материалам). – Симферополь: Бизнес-Информ, 1994. – 267 с.
- Markevich A. I. Tavricheskaja gubernija vo vremja Krymskoj vojny (po arhivnym materialam). – Simferopol': Biznes-Inform, 1994. – 267 s.
34. А. С. Меншиков в Крымской войне. Дневники. Письма. Воспоминания. Ч. 1 / сост. А. В. Ефимов. – Симферополь: Антиква, 2018. – 288 с.
- A. S. Menshikov v Krymskoj vojne. Dnevniki. Pis'ma. Vospominanija. Ch. 1 / sost. A. V. Efimov. – Simferopol': Antikva, 2018. – 288 s.
35. Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето 1827 от Рождества Христова. – СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1827. – Ч. 2. [2], 3, [3], 519, [1], VII с.
- Mesjaceslov s rospis'ju chinovnyh osob, ili Obshhij shtat Rossijskoj imperii na leto 1827 ot Rozhdestva Hristova. – SPb.: tip. Imp. Akademii nauk, 1827. – Ch. 2. [2], 3, [3], 519, [1], VII s.
36. Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето 1829 от Рождества Христова. – СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1829. – Ч. 2. [4], XIII, [1], 548 с.
- Mesjaceslov s rospis'ju chinovnyh osob, ili Obshhij shtat Rossijskoj imperii na leto 1829 ot Rozhdestva Hristova. – SPb.: tip. Imp. Akademii nauk, 1829. – Ch. 2. [4], XIII, [1], 548 s.
37. Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето 1830 от Рождества Христова. – СПб.: тип. Имп. Академии наук [1829]. – Ч. 2. [4], 411, [1], [4], VII, [1] с.
- Mesjaceslov s rospis'ju chinovnyh osob, ili Obshhij shtat Rossijskoj imperii na leto 1830 ot Rozhdestva Hristova. – SPb.: tip. Imp. Akademii nauk [1829]. – Ch. 2. [4], 411, [1], [4], VII, [1] s.
38. Месяцеслов и Общий штат Российской империи на 1833 г. – СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1834. – Ч. 2. – XXII, [2], 439, VIII с.
- Mesjaceslov i Obshhij shtat Rossijskoj imperii na 1833 g. – SPb.: tip. Imp. Akademii nauk, 1834. – Ch. 2. – XXII, [2], 439, VIII s.
39. Месяцеслов и Общий штат Российской империи на 1840 г. – СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1840. – Ч. 2. – [2], VIII, 445, [1], 6, [2] с.
- Mesjaceslov i Obshhij shtat Rossijskoj imperii na 1840 g. – SPb.: tip. Imp. Akademii nauk, 1840. – Ch. 2. – [2], VIII, 445, [1], 6, [2] s.
40. Новороссийский календарь на 1846 год / Изд-ие Ришельевского лицея. – Одесса: гор. тип., 1845. – 390, V с.
- Novorossijskij kalendar' na 1846 god / Izd-ie Rishel'evskogo liceja. – Odessa: gor. tip., 1845. – 390, V s.
41. Новороссийский календарь на 1848 год / Изд-ие Ришельевского лицея. – Одесса: гор. тип., 1847. – 386, 34, IV с.
- Novorossijskij kalendar' na 1848 god / Izd-ie Rishel'evskogo liceja. – Odessa: gor. tip., 1847. – 386, 34, IV s.
42. Новороссийский календарь на 1857 год / Изд-ие Ришельевского лицея. – Одесса: гор. тип., 1856. – 443, 38, VI с.
- Novorossijskij kalendar' na 1857 god / Izd-ie Rishel'evskogo liceja. – Odessa: gor. tip., 1856. – 443, 38, VI s.
43. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1 (ПСЗРИ–1). – СПб.: Тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. 35: 1818.
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 1 (PSZRI–1). – SPb.: Tip. II Otd-ija Sobstvennoj E. I. V. Kanceljarii, 1830. – T. 35: 1818.
44. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (ПСЗРИ–2). – СПб.: Тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. 1: с 12 декабря 1825 г.
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2. (PSZRI–2). – SPb.: Tip. II Otd-ija Sobstvennoj E. I. V. Kanceljarii, 1830. – T. 1: s 12 dekabnja 1825 g.
45. ПСЗРИ–2. – СПб., 1851. – Т. 25, Отд. 2: 1850.
- PSZRI–2. – SPb., 1851. – T. 25, Otd. 2: 1850.

46. ПСЗРИ–2. – СПб., 1878. – Т. 51, Отд. 2: 1876.
 PSZRI–2. – SPb., 1878. – Т. 51, Otd. 2: 1876.
47. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 19, оп. 34, д. 91.
 Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv (RGIA), f. 19, op. 34, d. 91.
48. РГИА, ф. 560, оп. 4, д. 340.
 RGIA, f. 560, op. 4, d. 340.
49. Розанова-Свердловская Л. Дома и домовладельцы Ялты. 1889–1920. – Ялта: Н. Орианда, 2023. – 368 с.
 Rozanova-Sverdlovskaja L. Doma i domovdel'cy Jalty. 1889–1920. – Jalta: N. Orianda, 2023. – 368 s.
50. [Рыбицкий В. А.] Пятидесятилетие Ялты. 1837–1887 г. Исторический конспект и памятная книжка, с приложением трех последовательных фотографий / изд. В. А. Рыбицкого. – Ялта: тип. Н. Р. Петрова, 1887. – IV, 75 с.
 [Rybickij V.A.] Pjatidesjatiletie Jalty. 1837–1887 g. Istoričeskij konspekt i pamjatnaja knizhka, s prilozheniem trjoh posledovatel'nyh fotografij / izd. V. A. Rybickogo. – Jalta: tip. N. R. Petrova, 1887. – IV, 75 s.
51. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1952. – 470 с.
 Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856–1917. – M.: Gos. izd-vo polit. literatury, 1952. – 470 s.
52. Свод законов Российской империи. Т. 6. Уставы таможенные. 1857–1868. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. – 696 с.
 Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. 6. Ustavy tamozhennye. 1857–1868. – SPb.: Tip. Vtorogo Otdelenija Sobstvennoj E. I. V. Kanceljarii. – 696 s.
53. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая I составленный. Продолжение свода законов Российской империи, изданного в 1857 г. С 1 января 1864 по 31 декабря 1867 года. Ч. 2. Статьи к 6–9 томам свода. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1868. – 853 с.
 Svod zakonov Rossijskoj imperii, poveleniem gosudarja imperatora Nikolaja I sostavlennyj. Prodolzhenie svoda zakonov Rossijskoj imperii, izdannogo v 1857 g. S 1 janvarja 1864 po 31 dekabrja 1867 goda. Ch. 2. Stat'i k 6–9 tomam Svoda. – SPb.: Tip. Vtorogo Otdelenija Sobstvennoj E. I. V. Kanceljarii, 1868. – 853 s.
54. Товпека А. В. Развитие системы связи и управления в пограничной страже Российской империи: 1827–1917 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Товпека Андрей Васильевич; [Место защиты: Ленингр. гос. обл. ун-т им. А.С. Пушкина]. – СПб., 2014. – 299 с.
 Tovpeka A. V. Razvitie sistemy svjazi i upravlenija v pograničnoj strazhe Rossijskoj imperii: 1827–1917 gg.: dis. ... kand. istor. nauk: 07.00.02 / Tovpeka Andrej Vasil'evich; [Mesto zashhity: Leningr. gos. obl. un-t im. A.S. Pushkina]. – SPb., 2014. – 299 s.
55. Чернушевич М. П. Справочная книжка по личному составу Отдельного корпуса пограничной стражи с краткими квартирным и штатным расписанием сего Корпуса / Сост. ст. адъютант Штаба Корп. полк. Чернушевич. – СПб.: тип. Штаба Отд. корп. погранич. стражи, 1898. – [4], 178 с.
 Chernushevich M. P. Spravochnaja knizhka po lichnomu sostavu Otdel'nogo korpusa pograničnoj strazhi s kratkimi kvartirnym i shtatnym raspisaniem sego Korpusa / Sost. st. ad#jutant Shtaba Korp. polk. Chernushevich. – SPb.: tip. Shtaba Otd. korp. pogranych. strazhi, 1898. – [4], 178 s.
56. Чернушевич М. П. Материалы к истории Пограничной стражи / под ред. Штаба Отдельного Корпуса Пограничной стражи генерал-майора Сахарова. Служба в мирное время: Вып. 1. В царствование императора Николая I-го (1825–1855 г.): Стычка с контрабандирами и прочие происшествия на границе: (Сборник). – СПб.: Тип. Штаба Отдельного Корпуса Пограничной Стражи, 1900. – [4], 123 с.
 Chernushevich M. P. Materialy k istorii Pograničnoj strazhi / pod red. Shtaba Otdel'nogo Korpusa Pograničnoj strazhi general-majora Saharova. Sluzhba v mirnoe vremja: Vyp. 1. V carstvovanie imperatora Nikolaja I-go (1825–1855 g.): Stychka s kontrabandirami i prochie proisshestvija na granice: (Sbornik). – SPb.: Tip. Shtaba Otdel'nogo Korpusa Pograničnoj Strazhi, 1900. – [4], 123 s.

57. Чернушевич М. П. Материалы к истории Пограничной стражи / Под ред. Штаба Отдельного Корпуса Пограничной стражи генерал-майора Сахарова. Служба в мирное время: Вып. 2. В царствование императора Александра II-го (1855–1881 г.): Стычка с контрабандирами и прочие происшествия на границе: (Сборник). – СПб.: тип. Штаба Отдельного Корпуса Пограничной Стражи, 1901. – 183 с.

Chernushevich M. P. Materialy k istorii Pogranichnoj strazhi / Pod red. Shtaba Otdel'nogo Korpusa Pogranichnoj strazhi general-majora Saharova. Sluzhba v mirnoe vremja: Vyp. 2. V carstvovanie imperatora Aleksandra II-go (1855–1881 g.): Stychka s kontrabandirami i prochie proisshestvija na granice: (Sbornik). – SPb.: tip. Shtaba Otdel'nogo Korpusa Pogranichnoj Strazhi, 1901. – 183 s.

58. Чернушевич М. П. Материалы к истории Пограничной стражи; Под ред. Штаба Отдельного Корпуса Пограничной стражи генерал-майора Сахарова. Ч. 2. Служба в военное время. Вып. 1. Крымская кампания 1854–1856 года. (Краткий очерк). – СПб.: тип. Штаба Отдельного Корпуса Пограничной Стражи, 1904. – 119 с.

Chernushevich M. P. Materialy k istorii Pogranichnoj strazhi; Pod red. Shtaba Otdel'nogo Korpusa Pogranichnoj strazhi general-majora Saharova. Ch. 2. Sluzhba v voennoe vremja. Vyp. 1. Krymskaja kampanija 1854–1856 goda. (Kratkij ocherk). – SPb.: tip. Shtaba Otdel'nogo Korpusa Pogranichnoj Strazhi, 1904. – 119 s.

59. Чернушевич М. П. Материалы к истории Пограничной стражи; Служба Пограничной Стражи в военное время. Вып. 2. Участие в Отечественной войне 1812 года; в усмирении польских мятежей в 1830–1831 и 1863–1864 годах; в войне 1877–78 года; в Китайской войне 1900 года и в войне с Японией 1904–1905 года. – СПб.: Тип. Штаба Отдельного корпуса Пограничной Стражи, 1909. – 428 с.

Chernushevich M. P. Materialy k istorii Pogranichnoj strazhi; Sluzhba Pogranichnoj Strazhi v voennoe vremja. Vyp. 2. Uchastie v Otechestvennoj vojne 1812 goda; v usmireнии pol'skih mjatezhej v 1830–1831 i 1863–1864 godah; v vojne 1877–78 goda; v Kitajskoj vojne 1900 goda i v vojne s Japoniej 1904–1905 goda. – SPb.: Tip. Shtaba Otdel'nogo korpusa Pogranichnoj Strazhi, 1909. – 428 s.

Prokhorov D. A. «To establish a customs outpost on the south coast of the Crimea peninsula in the village of Yalta...»: on the history of the creation and activities of Yalta customs and the southern detachment of the Taurida brigade of border guard

The article examines the history of the creation and activities of the Yalta customs outpost (later the Yalta customs), which celebrated its 200th anniversary in 2024. Based on archival documents, some of which are being introduced into scientific circulation for the first time, as well as previously published statistical materials, collections of the customs department and other official publications of the Ministry of Finance of the Russian Empire, the main stages of interaction between customs institutions, border and quarantine guard units operating in the Taurida province are determined in the 19th century. The work of these authorities in peacetime and the features of their functioning during the Crimean (Eastern) War of 1853–1856 and the Russo-Turkish War of 1877–1878 had been analyzed. Measures aimed at optimizing the work of these units in difficult conditions of combat operations and occupation of the Crimean Peninsula by the enemy had been studied. The specifics and sources of formation of personnel of the Yalta customs outpost, units of the Taurida border guard brigade, and quarantine guard units stationed in the province had been identified. It is concluded that the organization of customs, quarantine and border services on the territory of the Taurida province, namely, on the southern coast of Crimea in the 19th century was well thought out and fully consistent with local specifics, since the peninsula was not only the center of external and internal trade operations in the Northern Black Sea region, but also the most important region in geopolitical and strategic terms. Russia, which has repeatedly faced the need to eliminate external threats while simultaneously increasing its economic potential, has taken the necessary steps to ensure the normalization of the activities of customs institutions in the region.

Keywords: Crimea, Taurida province, Yalta customs outpost, Taurida brigade of border guards, trade, customs institutions, border guards